

Когда речь зашла о Фракции сопротивления, вся семья Вань заметно помрачнела. Особенно тревожились Вань Ци и его жена: их старший сын служил в армии города Тай, так что за его жизнь они боялись не шутя.

— Когда господин офицер и госпожа планируют отправиться в город Тай? — спросил Вань Ци.

— Завтра, — Лу И не собирался задерживаться в этом городке. На этот раз он привёз Тан Буфаня исключительно ради того, чтобы вернуть долг Вань Бину. Повернувшись к последнему, он спросил: — Господин Вань Бин, вам удобно будет выехать завтра?

— Удобно, конечно удобно! — Вань Бин поспешно опустил пиалу с вином. Лицо его покраснело от хмеля. — Я человек одинокий, сегодня вечером соберу пожитки, а утром сразу с вами.

— Хватит тогда лакать, — женщина забрала у него пиалу и порывалась подняться, чтобы пойти на кухню. — Соберу-ка я вам в дорогу гостинцев каких-никаких.

— Старшая сестра, не нужно, у нас в машине полно еды, — Тан Буфань мягко удержал её за руку. История о Лу Сяофэне всё ещё не выходила у него из головы. — Расскажите лучше подробнее о том вашем друге.

Тан Буфань искал Доктора. Поначалу он планировал расспросить Го Вэня и раздобыть у него какие-нибудь сведения, но, узнав, что следы таинственной организации ведут в народные низы города Тай, решил, что зацепку стоит поискать именно здесь.

Если эти люди сумели проверить целое отравление, в самом городе у них точно есть связной.

Женщина кивнула. Недавно через кухонное окно она заметила их дом на колёсах — пусть слегка потрёпанный временем, но огромный и внушительный. Подумав об их высоком положении, она рассудила, что её вяленое мясо и простые лепёшки им вряд ли придутся по вкусу, а потому послушно опустила обратно на стул.

— Сноха, и правда, не суетись. До города Тай всего день пути: завтра утром выйдем, к вечеру уже на месте будем, — вставил Вань Бин. — Лучше расскажи госпоже про Сяо Фэна.

— Ну ладно, — вздохнула женщина, разглаживая мозолистыми ладонями засаленный передник. — Друг этот мой — бедолага, каких свет не видывал. С мужем-то у них поначалу любовь была крепкая. Муж его — командир отряда в одиннадцатом районе города Тай, у него даже собственный дом во Внутреннем городе имелся! А иметь там жильё, скажу я вам, дело немыслимое...

— Ближе к делу, — пригубив вина, оборвал её Вань Ци.

— Ох, да-да, — спохватилась жена, понимая, что ушла в сторону. — В общем, как поженились они, Лу Сяофэн быстро понёс. Только вот ребёночек родился с порченной головой: кусался постоянно, глаза кровью налитые — ненормальный, в общем. Муж его недолго думая взял дитя да и выбросил за городскую стену. А там его бродячие псы и сожрали... Пока Сяо Фэн добежал, от бедняжки одна ручонка осталась. С тех пор они с мужем и поцапались насмерть. Вот уже больше двадцати лет грызутся.

— Поговаривают, Сяо Фэн после того ещё несколько раз беременел, да всё выкидыши случались, — добавил Вань Ци, который тоже был в курсе местных сплетен. — Люди шепчутся, будто он втайне противозачаточные снадобья пил. Вот так они больше двадцати лет развестись и пытаются. Да только муж ни в какую не соглашается, так и живут как кошка с собакой.

— Да ведь муж-то его по-своему любит, — со вздохом сокрушалась женщина. — Командиру отряда найти нового партнёра раз плюнуть, да ещё с домом во Внутреннем городе. Просто Сяо Фэн упёрся рогом. В наше-то время у кого дети без изъяна рождаются? Почти у каждого первого хоть один да с прибабахом.

Тан Буфань на секунду замер. По тону хозяйки показалось, что и её не миновала подобная доля. Спрашивать о столь личном он не решился, а потому с любопытством повернулся к Лу И:

— Получается, если зверочеловек против, то и развестись нельзя?

Лу И кивнул:

— Полузверолюдям тяжело выживать в одиночку. К тому же их рождается гораздо меньше, чем зверолодей, так что бросать супругов у нас не принято.

Тан Буфань нахмурился:

— И никак нельзя это уладить? Законными методами?

— Сейчас все федерации заняты освоением пустошей и строительством новых городов. На семейные дразги ни у кого нет ни сил, ни людей. Да и ради показателей рождаемости... — Лу И замялся, чувствуя себя, как зверочеловек, довольно неловко.

Тан Буфань сочувственно прищелкнул языком. Всё ясно: опять эта пресловутая рождаемость. Неудивительно, что полузверолюди чувствуют себя бесправными заложниками системы.

— Госпожа ведь из Подземного города, там у вас вольница, а у нас на поверхности порядки другие, — пустился в объяснения Вань Бин. — Но мы, зверолюди, своих жён бережём, найти пару — задача не из лёгких. А если этот Сяо Фэн действительно жаждал свободы, способ был. Нужно было просто найти другого зверочеловека, готового вызвать его мужа на смертельную дуэль...

Вань Ци под столом с размаху пнул брата по ноге. Вань Бин охнул, наткнулся на предостерегающий взгляд брата и внезапно вспомнил: Лу И ведь как раз из-за дуэли с собственным братом и проигранного поединка был с позором изгнан из федерации...

Хмель у Вань Бина как рукой сняло. Обливаясь холодным потом, он испуганно уставился на Лу И. К счастью, молодой зверочеловек оставался совершенно спокоен, не выказывая ни тени раздражения.

— Я никогда не питал чувств к невестке. Тот вызов брату был лишь поводом покинуть федерацию, — мягко произнёс Лу И, после чего его разноцветные глаза наполнились нежностью. Он повернулся к мужчине, лениво лузгавшему арахис у него под боком: — Единственный, кого я люблю — это мой учитель.

Красивый мужчина неторопливо разжевал орешек, негромко хмыкнул и, проглотив его, ровным голосом добавил:

— Попробовал бы он увлечься этой дамочкой — я бы ему лично ноги переломал.

Члены семьи Вань безмолвно переглянулись.

Лу И лишь виновато улыбнулся.

— Ну и хватка у госпожи! Пью за ваше здоровье! — окончательно успокоившись, Вань Бин с размаху поднял чарку. Тан Буфань, выходец из Подземного города, держался на равных даже с высокоранговым зверочеловеком, не выказывая ни тени страха. Это вызывало искреннее уважение.

Вань Ци тоже давно заметил, что Тан Буфань при всей своей простоте в общении обладал удивительной аурой. Он не преклонялся перед Лу И и не смотрел свысока на простых обывателей вроде них. словно для него вообще не существовало сословий, и все живые существа были равны. Эта внутренняя свобода и благородство невольно приковывали к нему взгляд.

Сказывались плоды хорошего китайского воспитания XXI века. Сам Тан Буфань никогда не гнался за чинами и славой — ещё в студенческие годы, когда на него свалилась первая популярность, профессор быстро привёл его в чувство старой доброй вешалкой для одежды.

Тан Буфань с улыбкой принял тост, а затем подставил тарелку под исходящую паром свиную рульку, которую заботливо положила ему хозяйка.

— Кушайте побольше, госпожа, вы совсем пушинка, — ласково проворчала женщина, разглядывая его изящную фигуру.

— У вас золотые руки, старшая сестра, так что от добавки я точно не откажусь, — улыбнулся Тан Буфань. Женщина густо покраснела от удовольствия, а он принялся за сочное мясо.

Ему действительно требовалось набрать вес — в планах всё ещё значилось обучение рукопашному бою под руководством Лу И.

За деревянным столом они провели ещё около часа. Разговор тёк неспешно — обсуждали положение дел в городе Тай, устройство мира и политику. В основном беседу поддерживал Лу И, пока Тан Буфань сосредоточенно уплетал угощения. Наконец, сочтя, что время близится к ночи, гости поднялись, собираясь откланяться.

— Завтра нам предстоит долгая дорога до города Тай, так что на сегодня закончим, — мягко произнёс Лу И, глядя на основательно захмелевшего Вань Бина. — Завтра в восемь утра вам будет удобно?

— Конечно, без проблем! А мне как... верхом за вами или?.. — Вань Бин заметно протрезвел, переводя взгляд с одного на другого.

— Поедете с нами в машине, — ответил Тан Буфань. Глупо было бы заставлять проводника трястись в седле, когда у них пустовал просторный салон.

— О, ну тогда договорились! — радостно закивал Вань Бин.

Вань Ци порывался устроить гостей на ночлег у себя, но Лу И и Тан Буфань вежливо отказались, сославшись на то, что в их автодоме обустроено отличное спальное место. Понимая, что их роскошная машина в сто раз уютнее деревенской хаты, хозяин настаивать не стал, однако выкатил из кладовой два запечатанных кувшина с домашней водкой.

Гости пытались отказаться, но семейство Вань проявило такое радушие, что упираться дальше было просто невежливо. Пришлось принять дары.

— Лу И, принеси из машины коробку сладостей и консервированных фруктов, — скомандовал Тан Буфань, решив ответить щедростью на щедрость.

Вань Ци для приличия попытался отнекиваться, но когда Тан Буфань уточнил, что это гостинцы для детей, хозяин дома расплылся в улыбке и с благодарностью принял коробки.

— Тогда касательно моего старшего... очень рассчитываю на вашу милость, господин офицер, госпожа, — искренне произнёс Вань Ци, провожая их до порога.

— Не беспокойтесь, — заверил его Лу И. — По прибытии я приставлю его к охране учителя. Заодно у него появится шанс показаться на глаза генералу Ланю.

Услышав это обещание, Вань Ци едва не заплясал от радости. Подобная возможность заявить о себе перед высшим руководством выпадала простым солдатам раз в жизни, да и то не каждому.

Когда гости скрылись в дверях автодома, Вань Ци повернулся к брату:

— А-Бин, пойдём помогу тебе вещи собрать.

Двое нетрезвых мужчин средних лет, обнявшись за плечи, побрели в темноте через огород к стоявшему неподалёку бетонному дому. Очевидно, им ещё предстояло обсудить множество важных семейных вопросов.

Тан Буфань задернул шторы, с облегчением опустился на мягкий диван и, поглаживая набитый до отказа живот, шумно выдохнул.

Лу И возился на кухне, пристраивая подаренные кувшины понадежнее. Весь вечер он поддерживал хмельную беседу с братьями Вань и выпил немало. Хотя он и оставался в здравом уме, в голове всё же приятно шумело.

Он расмахнул шкафчик под раковиной, и оттуда неожиданно выпал наспех запихнутый розовый пластиковый пакет. На пол с негромким стуком посыпались маленькие картонные коробочки.

Лу И вздрогнул. Сонливость и хмель мгновенно улетучились. Он поспешно опустился на корточки, лихорадочно сгребая рассыпавшееся добро, и испуганно скосил глаза в сторону дивана. Как и следовало ожидать, Тан Буфань уловил подозрительный шорох и теперь с любопытством смотрел на него.

«...»

Лу И густо покраснел и, прикусив губу, попытался заслонить позор своей широкой спиной и дверцей шкафа.

Двигался он стремительно, но Тан Буфань всё же успел заметить прямоугольную коробочку в защитной плёнке, которую парень лихорадочно прятал. Глаза учителя округлились, и усталость как рукой сняло.

— Ты что, сигареты прячешь?! — Тан Буфань резко поднялся с дивана. Как педагог он не мог сквозь пальцы смотреть на то, что его подопечный балуется всякой гадостью.

— Это не сигареты... — заливаясь краской, пробормотал Лу И, поспешно заталкивая розовый

пакет обратно в недра шкафа.

Видя его виноватый и растерянный вид, Тан Буфань лишь усмехнулся.

— Чистосердечное признание облегчает наказание, — неторопливо шагнув к нему, изрёк он.

Молодой зверочеловек уже поднялся на ноги и теперь неловко подпирал кухонную раковину, стараясь собственным телом перекрыть доступ к ящикам.

— Честное слово, не сигареты, — парень упорно отводил взгляд, не смея посмотреть учителю в глаза.

Тан Буфань подошёл вплотную и одарил его своим фирменным испепеляющим взглядом.

— И ты ещё смеешь мне врать? — он потянулся к горловине его свитера, намереваясь притянуть парня поближе и заставить смотреть на себя, но Лу И от напряжения так одеревенел, что Тан Буфань лишь невольно оттянул широкий ворот вниз.

Перед глазами открылась крепкая, рельефная грудь зверочеловека с напряжёнными от волнения мышцами. Чуть наискосок через неё тянулся тонкий розоватый шрам.

Тан Буфань на секунду замер. Это был след от удара бионического андроида — тогда Лу И сам, без посторонней помощи, накладывал себе швы.

«...»

Одного взгляда на эту отметину хватило, чтобы весь гнев Тан Буфана мгновенно испарился. Пальцы сами собой потянулись к шероховатой, чуть приподнятой коже. Сердце болезненно сжалось от жалости. Тан Буфань склонил голову и мягко прижался губами к шраму.

Лу И замер у раковины. От нежного прикосновения его дыхание мгновенно сбилось, а сердце заколотилось как сумасшедшее.

Тан Буфань целовал его бережно и неторопливо, положив ладони на крепкую грудь парня. Но стоило ему слегка приподнять лицо, как Лу И осторожно перехватил его за подбородок и накрыл его губы требовательным, обжигающе горячим поцелуем.

Тан Буфань опешил. Сердце пустилось вскачь. Смесь смущения и необъяснимого трепета заставила его послушно прикрыть глаза.

Кровь прилила к вискам, окутывая обоих волной непреодолимого желания.

Из-за приличной разницы в росте Лу И обхватил Тан Буфаня за талию и слегка приподнял над полом. Он целовал его жадно, глубоко и с таким неистовством, что у Тан Буфаня в голове шевельнулось смутное сомнение.

Кое-как разорвав объятия, Тан Буфань откинул голову назад. Слипшиеся, влажные губы его распухли. Он с подозрением уставился на покрасневшееся лицо парня:

— Ты точно уверен, что это твой первый раз?

Лу И непонимающе моргнул. В его разноцветных глазах плескалась сладкая истома:

— Да, конечно. А что?

— Тогда откуда у тебя... такие навыки? — прищурился Тан Буфань.

«?»

Лу И окончательно растерялся:

— Разве люди целуются как-то иначе?

— Ну... вообще-то да, — пробормотал Тан Буфань, резонно полагая, что новички обычно не пускают в ход язык с первых же секунд и не ласкают чужой рот с такой уверенностью.

— И как же целуются по правилам учителя? — с напускной серьёзностью поинтересовался Лу И.

— Ну... просто соприкасаются губами?

«...»

«...»

Лу И тихонько рассмеялся и снова потянулся к нему:

— Хорошо. Сделаем так, как велит учитель.

Их губы снова соприкоснулись — на этот раз легко и невесомо. Сердца всё так же бешено колотились, но этот целомудренный поцелуй принёс обоим странное облегчение. Они замерли, глядя друг другу в глаза, а потом, не выдержав неловкости момента, тихо прыснули со смеху.

— Учитель у меня такой старомодный, — шепнул Лу И. Его ладонь собственническим жестом опустилась ниже, сжав упругую ягодицу мужчины. Парень снова потянул его вверх, возвращаясь к своему напористому, жадному стилю.

— Перестань... м-м... — Тан Буфань снова начал задыхаться под натиском чужих губ. Он попытался завести руки назад, чтобы отцепить чужие пальцы от своей филейной части.

Лу И послушно разжал хватку, но тут же ловко протиснул колено между бёдер Тан Буфани, намертво блокируя его движения.

«Боже правый, — пронеслось в голове у бедного учителя, — откуда у него эта врождённая сноровка? Или у выходцев с Запада это действительно прописано в генах?»

Воздух в жилом модуле постепенно накалялся от витавшего в нём вождения. Спустя пару минут Тан Буфань всё же нашёл в себе силы и отвесил наглomu юнцу лёгкую затрещину.

— Не наглей, — Тан Буфань высвободился из его объятий и, тяжело дыша, попытался вернуть лицу строгое выражение, хотя его щёки пылали огнём.

«...»

Лу И картинно прижал ладонь к щеке, уставившись на него обиженным, несчастным взглядом разноцветных глаз.

— Можешь даже не смотреть на меня так, не сработает, — Тан Буфань проявил железную стойкость. О том, чтобы зайти сегодня дальше поцелуев, не могло быть и речи. Мало того, что его организм ещё не до конца окреп после болезни, так им ещё и завтра спозаранку предстоял изнурительный путь в город Тай.

Закончив нотацию, он жестом приказал парню отойти в сторону: пришло время конфисковать «запрещёнку».

— Да говорю же, не сигареты там... — тихо проворчал Лу И, но под строгим взглядом учителя спорить не решился и послушно уступил дорогу.

Тан Буфань опустился на корточки, открыл дверцу и вытащил пресловутый розовый пакет. Поднявшись, он ещё раз зыкнул на стоявшего рядом притихшего зверочеловека и заглянул внутрь.

Ряды аккуратно упакованных в индивидуальные блистеры презервативов предстали перед его взором.

Тан Буфань лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/19039/2003718>